

КОМПОЗИТОР ХОЛСТА И КРАСОК

Софья АРСЕНЬЕВА

■ Талантом художника Шраги Царфина восхищались самые строгие критики. Однако на родине он стал знаменит лишь в наши дни. К 120-летию со дня рождения полсотни произведений живописца украсили залы Национального художественного музея Беларуси.

АНГЕЛ ИЗ СМИЛОВИЧЕЙ

Пальто, шляпа, едва уловимая улыбка в уголках губ. На фотографиях Царфин - вылитый француз, ни за что не признать в нем выходца из еврейского местечка Смиловичи под Минском. А между тем любимец парижской публики до конца своих дней вспоминал отчий дом, речку Волму и босоное детство под протяжные народные песни на белорусском языке.

Путь в большое искусство Шраги Царфина начался с... маленького ангела, которого он нарисовал на стене Летнего театра в Смиловичах. Отец, увидев результат стараний сына, смирился и сказал: «Ладно, постарайся стать художником, как молодой Сутин».

Сравнение не было случайным. Отец Хаима Сутина частенько заходил на рюмочку ликера к Царфину-старшему. Знакомы были и дети. Маленький Шрага гордился тем, что его взрослый друг разрешал наблюдать, как тот рисует.

- Когда мы были детьми, он (Сутин. - Ред.) изрисовывал стены

родительского дома, а я - конторские книги моего отца. Хаим любил рисовать портреты, я же отдавал предпочтение изображению пожарников, чьи блестящие каски производили на меня потрясающее впечатление, - вспоминал художник.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ВОЙНЫ

Царфин был одним из тех творцов, которые никогда не отрекались от дел земных ради высокого искусства. К примеру, он умудрился дважды побывать в армии. В юности служил в британской, а в 1939-м - во французской. Поразительно, но творчеству это ничуть не мешало: художник писал всегда и везде. Позже альбом рисунков, сделанных им в начале Второй мировой, был приобретен французским правительством.



ЭТО ИНТЕРЕСНО

Творчество Царфина сопровождают тайны. В 30-е он сам уничтожил свои ранние работы, порядка трехсот полотен утеряно во время войны. Наконец в 1964 году семь картин и двенадцать гуашей, которые выставлялись в Оксфорде, исчезли среди бела дня. И до сих пор они не найдены.

Редкий случай: представлены работы мастера из восьми частных собраний. Большинство из них впервые демонстрируются широкой публике.

Не бросил холст и краски Шрага и когда скрывался во время нацистской оккупации, а его квартира стала одной из явочных квартир французского Сопротивления. Удивительно, но факт: персональные выставки Царфина с успехом прошли в 1941, 1942 и 1944 годах в разных городах Франции. Именно в военные годы критики разглядели в нем серьезного художника, а не «виртуоза дизайна тканей».

У живописца появляется свой узнаваемый стиль. Пресса восторженно писала: «...пейзажи, цветы и человеческие фигуры... преобразены лирическим порывом, который как бы изымает их из природы, перемещая в мир вымысла,



БЕЛТА

зачастую суровый и ожесточенный. В этом мире контуры предметов превращаются в безумные арабески, а краски становятся знаками некоей материи, возникшей в результате тонкой и искусной алхимии».

Хотя покупателей было в избытке, со своими работами Царфин расставался неохотно. В военные годы, когда денег не было даже на кусок хлеба, его жене приходилось тайком выносить картины на продажу. Сам же художник доверял свои полотна лишь узкому кругу ценителей: теперь они хранятся в собраниях Ротшильдов и Чаплинов.

ГУАШЬ МАСЛОМ НЕ ИСПОРИШЬ

Картины Царфин писал быстро. Яркие завораживающие полотна создавались буквально за одно утро. Но этому предшествовала долгая подготовительная работа. Сначала художник фотографировал места, которые его вдохновляли. Затем делал много небольших набросков. И лишь после этого брался за «чистовик». Вставал очень рано, натирал паркет до блеска, затем наливал чай и творил. Кстати, не всегда кистью - частенько рисовал пальцами.

Уникальная особенность письма Царфина - в смешении красок. Его личным открытием стало сочетание масла и гуаши. Цвета на полотнах за счет этого приобретали особую глубину и даже свечение, которое так часто отмечали критики.

- В путешествиях он заходил во все церкви и.

Все религии для него были хороши. Храмы дарили ему гармонию и радость, особенно если там был орган. Отец очень любил музыку Баха. Ведь ему нужен был аккомпанемент, чтобы рисовать, - делилась воспоминаниями дочь живописца Лилиан.

А самую большую коллекцию собрал Поль Рампено - около 90 работ (столько нет даже у наследников!). Свою любовь к работам Царфина он объяснял так: «В его живописи чувствуется та же грандиозность, которая потрясает нас, когда мы слушаем Баха».



БЕЛТА

Удивительного света живописец достигал за счет использования гуаши и масла. Чтобы показать все нюансы, экскурсоводы используют фонарики.

К ДАЛИ ПО-СОСЕДСКИ

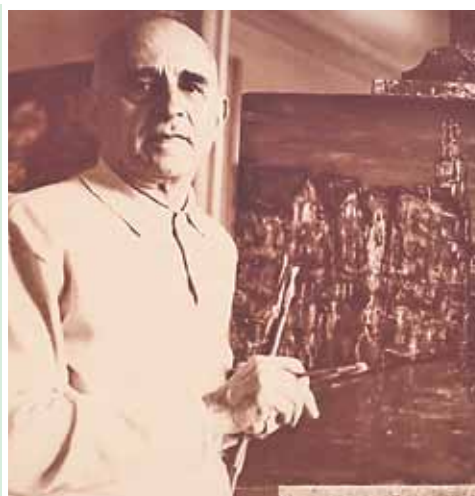
Сутин долгие годы будет ориентиром Царфина. Вслед за другом Шрага поедет в Вильно, а потом и в Париж. Однако их творческие пути сложатся совершенно по-разному. Хаим останется неизвестным гением без гроша в кармане, а его земляк снискает славу и деньги как автор эскизов для тканей. В 1930-х лучшие модные дома Парижа терпеливо ждали своей очереди, чтобы поработать с ним. А среди звездных клиенток была даже молодая Коко Шанель!

- Нельзя сказать, что в те годы Царфин растрачивал свой талант впустую. То, чем он занимался, повлияло на его живопись в дальнейшем, - уверена Надина Нешавер, эксперт по Парижской школе 1905 - 1939 годов. - Когда смотришь на его картины, создается впечатление, будто рисунок наложен отпечатком. Цвета на них сияют.

Казалось, художник достиг предела мечтаний: любимая жена и кроха-дочь, хороший заработок, прекрасная квартира у Парка-де-Монсури в мод-

ПАРИЖСКИЙ БЫТ

ном по тем временам 14-м округе Парижа. В соседях - Пикассо, Дали и Хемингуэй. Но шумные вечеринки, где собирався весь творческий цвет французской столицы, были чужды скромному Царфину. Только друг детства Хаим Сутин знал, что для полного счастья тому не хватало одного - живописи. Когда в 1936-м они в очередной раз встретились, земляк напомнил об истинном предназначении художника и посоветовал начать с нуля. Шрага воспринял слова старшего товарища буквально: взял да и уничтожил все свои работы.



БЕЛТА

ДОСЬЕ «СВ»

Файбиш-Шрага Царфин родился 7 января 1899 года (по другим данным, 1900-го) в семье кожевника в Смиловичах. Обучался в Виленской рисовальной школе, затем в Художественной академии Бецаэль в Иерусалиме. В начале 1920-х переехал в Берлин, а после в Париж. В эмиграции Царфин поддерживал связи со многими земляками - Сутиным, Кикоиным, Кремнем. Выставляться начал с 1920 года в Израиле. Всемирная известность пришла к художнику после войны, когда он сосредоточился на создании пейзажей и натюрмортов. Одной из самых ярких считается серия 1950-х годов, посвященная храмам, монастырям и замкам Франции. Картины Шраги Царфина хранятся в государственных и частных коллекциях Франции, США, Канады, Израиля, России.